

R $\frac{216}{74}$

Профессору - маститику
Роману Ведаровичу
Брандт

от издателя, публикующих лекции проф. Н. Я. Грота
студ. А. Каверзиева.

Р 216
74

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ XVII и XVIII вв.

ДЕСЯТЬ ПУБЛИЧНЫХ ЛЕКЦИЙ

8285

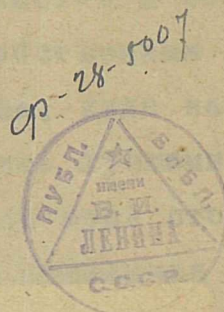
ПРОФЕССОРА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Н. Я. ГРОТА,

ЧИТАННЫЕ ВЪ АУДИТОРИИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО МУЗЕЯ.

1890-91 г.

МОСКВА.

Философия XVIII-XIX вв.

Лекции по философии

Профессор Московского университета

Н. А. Трота

Издательство Московского университета

1890-91

2007051444

ЛЕКЦИЯ I.

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ: ЗАДАЧИ ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ, ЗНАЧЕНИЕ
ФИЛОСОФИИ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ.

М.М. Гр.,

История с известной точки зрения — наука психологическая и потому субъективная. Она изучает духовную жизнь человеческих обществ и отдельных личностей, — правда не законы, но все же факты и документы этой жизни, человеческие поступки и дела, как выражения процесса духовного развития и постепенного совершенствования человеческого рода. А так как внутренняя психическая жизнь других личностей недоступна нашему знанию непосредственно, так как, видя внешнее ее проявление, мы должны сами догадываться о мотивах поступках, о целях и стремлениях личностей, создающих историю человечества, движущих вперед или тормозящих его развитие, — догадки же эти опираются на аналогии наших собственных мотивов, стремлений и целей, то история не может не быть в известной мере наукой субъективной. Историк, далее, выдвигает на передний план ряд личностей, которые кажутся ему выразителями внутреннего смысла эпохи, он признает известные события особенно важными и решающими в ряду других, напр., один — крестовые походы, другой — немецкую реформацию или французскую революцию. Конечно он руководится при этом не только внешними объективными признаками взаимного отношения личностей и событий, ибо эти признаки часто сбивчивы и противоречивы и не все то, что производит шум и треск, велико и важно: главной руководящей нитью в оценке значения отдельных личностей и событий в ходе мирового развития являются для историка его собственные убеждения о том, что всего важнее для человека и человечества, куда направляется их развитие, какие цели и идеалы должны руководить лучшими людьми, если они хотят вести народ по пути прогресса. И с этой стороны, следовательно, история также наука субъективная, тесно связанная с душевным строем самого историка. Если-бы историк захотел устранить из своего повествования всякое истолкование истинных причин и внутреннего смысла людей и явлений в связи с свойственным ему самому пониманием

* Десять публичных лекций, читанных в Московском Политехническом Музее зимою 1890-1891 года.

Лит. Тяжелова.

Ист. нов. филос. с разр. г. Профес. Листъ I-II.

душевной жизни и въ зависимости отъ его личныхъ идеаловъ добра, истины, красоты, прогресса, то онъ бы далъ намъ не исторію той или другой эпохи, того или другого народа, а сухой и скучный перечень виѣшнихъ фактовъ, непонятную и ни для кого незанимательную смѣну людей и происшествій. И наоборотъ: чѣмъ болѣе историкъ вноситъ въ анализъ людей и событий внутренняго свѣта, субъективной правды своихъ собственныхъ убѣжденій, страстной преданности своимъ личнымъ идеаламъ, тѣмъ онъ выше какъ историкъ, тѣмъ онъ глубже проникнетъ самъ и введетъ насъ въ интимную лабораторію того творческаго процесса, посредствомъ котораго человечество въ настоящемъ непрерывно поглощаетъ въ себя свое прошлое и созидаетъ свое будущее. Конечно все это не только не исключаетъ, но прямо предполагаетъ точное знаніе самихъ людей и событий въ ихъ виѣшнихъ чертахъ, въ ихъ виѣшной связи и послѣдовательности. Можно утверждать лишь то, что при прочихъ равныхъ условіяхъ историкъ съ твердыми и ясными мечтами, идеалами и убѣжденіями, несравненно выше историка безличнаго и безстрастнаго.

Но этого мало: историкъ долженъ быть и художникомъ и только, если онъ художникъ, если онъ обладаетъ силою творчества и силою самосознанія, - онъ найдетъ въ себѣ самомъ психологическія нити для правдиваго и глубокаго пониманія другихъ личностей и событий исторіи. Каждый человекъ непрестанно носитъ въ себѣ всѣ законы духа, содержитъ въ себѣ въ той или другой степени развитія всѣ доступныя человеку побужденія воли, всѣ чувства и всѣ страсти человеческія, задатки всѣхъ идей и открытій. Найти въ себѣ все это - общечеловѣческое, распределить его въ должной перспективѣ и воплотить силою творчества въ галлерей душевныхъ типовъ, въ музей живыхъ человѣческихъ образовъ и дѣяній - вотъ задача художника. Отыскать воплощенія этихъ разнообразныхъ душевныхъ типовъ, по дѣламъ и поступкамъ людей въ прошлой жизни человечества - связать живые творческіе образы фантазіи съ извѣстными именами, событиями и хронологическими данными, исправивъ и провѣривъ ихъ показаніями дѣйствительности, - вотъ задача историка. Эта послѣдняя задача, очевидно, не выполнима безъ первой. Но это не должно заставить насъ считать исторію дѣломъ фантазіи и личнаго произвола. Истинный художникъ, находя въ себѣ общечеловѣческое и воплощая его въ типы, возвышается изъ сферы чисто личнаго, ему индивидуально-свойственнаго въ сферу всеобщаго; - того, что составляетъ природу всякой духовной личности; въ самомъ субъективномъ онъ открываетъ объективное, устойчивое - познаетъ объективную правду